

ДЖОРДЖЕТ ХЕЙЕР

Джорджет Хейер – родоначальница популярного жанра «любовный роман в стиле эпохи Регентства», автор историко-приключенческих произведений, писательница, чьи книги в XXI веке переживают второе рождение.

Она обращалась к криминальному жанру не так уж часто, однако ее книгами восхищалась Агата Кристи и они считаются классическими образцами английского детектива.

 GEORGETTE

MEYER

.....

DEATH
IN THE STOCKS

.....

ДЖОРДЖЕТ

ХЕЙЕР

.....

УБИЙСТВО
В ЭШЛИ-ГРИН

.....

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
Х35

Серия «Золотой век английского детектива»

Georgette Heyer
DEATH IN THE STOCKS

Перевод с английского *Д.В. Вознякевича*

Компьютерный дизайн *В.Е. Половцева*

Печатается с разрешения наследников автора
и литературного агентства The Buckman Agency.

Хейер, Джорджет.
Х35 Убийство в Эшли-Грин : [роман] / Джорджет Хейер ; [пер. с англ. Д. В. Вознякевича]. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 320 с. — (Золотой век английского детектива).

ISBN 978-5-17-095498-8

Поздно вечером во время дежурства констебль обнаруживает тело местного богача Верекера, заколотого ножом. Но кто мог совершить жестокое преступление в патриархальной деревушке Эшли-Грин? Взбалмошная светская львица — сестра Верекера? Или брат — художник, остро нуждавшийся в деньгах? Или жених сестры, который боялся, что Верекер узнает о его растратах?

Суперинтендант полиции, которому поручено расследование, подозревает их всех...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

© Georgette Rougier, 1935
ISBN 978-5-17-095498-8 © Издание на русском языке AST Publishers, 2017

Глава первая

Уже перевалило за полночь, и жители теснившихся вокруг треугольного сквера коттеджей давно спали. Ни в одном окне не горел свет, но в сапфировом небе сияла полная луна, заливая деревню бледным, холодным, словно блеск стали, светом. Деревья и дома отбрасывали причудливые, черные, как сажа, тени. В лунном свете все четко вырисовывалось, но было лишено красок дня, поэтому даже насосы на заправочной станции выглядели необычно.

Рядом со сквером стояла машина, фары ее отбрасывали два золотистых луча, мотор негромко работал. Одна дверца была распахнута. В тени громадного вяза возле автомобиля что-то зашевелилось, на лунный свет вышел человек, взглянул в одну сторону, потом в другую, словно боясь увидеть кого-то. После секундного колебания он быстро сел в машину и стал ее разворачивать, слегка заскрежетав шестернями. Бросив взгляд в сторону вяза на что-то, едва различимое в тени, водитель наконец развернулся и поехал в сторону Лондона. Шум мотора постепенно затих вдаль, где-то поблизости тявкнула собака, и вновь наступила тишина.

По мере того как луна проплывала по небу, тень вяза укорачивалась, мертвенный свет, казалось,

забирался под ветви и вскоре упал на ноги в лакированных штиблетах, неподвижно торчавшие из отверстий колодок. Когда лунный свет подобрался поближе, стала видна белая рубашка.

Примерно час спустя из-за пивной «Королевская голова» появился велосипедист. Констебль Диккенсон возвращался домой после ночного патрулирования. Теперь луна освещала колодки полностью. Посаженный в них джентльмен в вечернем костюме, очевидно, спал, тело его клонилось вперед, голова свешивалась на грудь. Вертя педали, констебль Диккенсон негромко насвистывал, но свист внезапно прекратился, переднее колесо велосипеда завияло. Колодки представляли собой достопримечательность деревни Эшли-Грин, однако Диккенсон не мог припомнить, чтобы видел в них кого-нибудь. Зрелище удивило его. Напились вдрызг, подумал он. Приятель, похоже, ты стал жертвой чьей-то шутки.

Диккенсон слез с велосипеда, повел его за руль по траве и бережно прислонил к вязу. Человек на скамье не шевелился.

— Ну-ну, сэр, проснитесь! — мягко, но укоризненно сказал констебль. — Нельзя же проводить здесь ночь! — Он взял сидевшего за плечо и слегка потряс. — Пойдемте, сэр, право же, дома вам будет лучше.

Ответа не последовало, Диккенсон потряс сильнее, а затем обхватил человека за плечи, чтобы поднять его. Ответа снова не было, но лежавшая на коленях рука сползла и безвольно повисла, задев кистью брюки констебля. Констебль наклонился, посмотрел в опущенное лицо и полез в карман за

фонариком. Вспыхнул свет, и Диккенсон поспешно отпрянул. Потрявоженный возней человек повалился набок, ноги его оставались в колодках.

— Господи, — прошептал констебль Диккенсон, во рту у него мгновенно пересохло. — О господи!

Ему не хотелось снова дотрагиваться до этого человека, даже приближаться к нему, потому что руки испачкались в чем-то липком, и к тому же он еще ни разу не имел дела с покойниками.

Констебль нагнулся и вытер руки о траву, упрекая себя в бесхарактерности. Но он не ожидал ничего подобного, и в желудке у него заурчало. К горлу подступила тошнота, внутренности, казалось, подскочили к грудной клетке. Отрывисто дыша, Диккенсон снова подошел к сидевшему, осветил его фонариком и очень робко коснулся вялой руки. Рука была не холодной и влажной, как пишут об этом в книгах, а просто чуть теплой. Он предпочел бы, чтобы она была ледяной, хотя не признавал этого. Легкая теплота почему-то казалась отвратительной.

Диккенсон взял себя в руки. Нужно было не предаваться фантазиям, а принимать решение, как поступить. Этот человек определенно был мертв. Стоять над трупом не имело смысла: лучше как можно быстрее связаться с полицейским участком в Хенборо. Констебль вывел велосипед на дорогу, оседлал его и быстро поехал к другой стороне сквера, к коттеджу с нарядными муслиновыми шторами на окнах и аккуратными клумбами возле входной двери.

Он вошел в дом и направился к телефону, стараясь ступать бесшумно, чтобы спавшая наверху жена не проснулась и не позвала его. Тогда ему

пришлось бы первым делом, уступая ее требованиям, рассказывать о том, что случилось.

Диккенсон поднял телефонную трубку, размышляя, правильно ли он поступил, оставив труп посреди деревни. Почему-то ему это казалось непорядочным.

Ответил дежурный сержант. Диккенсон удивился твердости своего голоса, так как был слегка потрясен, и не без причины. Он как можно бесстрастнее рассказал о своей находке, и сержант, отнюдь не такой флегматичный, произнес сперва: «Что?», потом: «В колодках?», и наконец: «Слушай, ты уверен, что он мертв?»

Констебль Диккенсон был совершенно уверен. Сержант, услышав о крови и о ране в спине, прекратил недоверчивые восклицания и кратко распорядился:

— Хорошо. Отправляйся туда и никого не подпускай к телу. Инспектор в ближайшее время будет там с санитарной машиной.

— Погодите минутку, сержант, — сказал констебль, стремившийся выложить все сведения, какими располагал. — Это не случайный человек. Я смог опознать его — это мистер Верекер.

— Кто-кто? — спросил сержант.

— Верекер. Джентльмен из Лондона, купивший коттедж «Риверсайд». Знаете, он приезжал на выходные.

— А! Не местный.

— Строго говоря — да, — согласился констебль. — Только я не могу понять, как он оказался в колодках в такое позднее время, да к тому же в вечернем костюме.

— Ладно, возвращайся туда и следи за порядком до приезда инспектора, — сказал сержант и повесил трубку.

Констебль Диккенсон услышал щелчок и огорчился, потому что теперь, успев оправиться от изумления, обнаружил несколько странностей в этом убийстве и хотел поговорить о них с сержантом. Но ему оставалось только выполнять приказ, поэтому он повесил трубку на рычаг и на цыпочках вышел из дома к велосипеду, приставленному к железной изгороди.

Когда констебль вернулся к колодкам, покойный лежал в том же положении. Судя по всему, за время отсутствия Диккенсона там никто не появлялся. Осмотрев с помощью фонарика землю в надежде обнаружить какую-нибудь улику или след ноги, Диккенсон прислонился к дереву и в ожидании инспектора стал пытаться разрешить эту проблему сам.

Вскоре Диккенсон услышал вдали шум машины, через несколько минут она остановилась возле сквера, инспектор Джерролд проворно выскочил из нее, повернулся и протянул руку полному человеку, в котором констебль узнал доктора Хоука, полицейского врача.

— Так, — бодро заговорил инспектор. — Диккенсон, где труп? О!.. А!

Он подошел к скамье и навел на тело луч фонарика.

— Доктор, судя по его виду, вам тут делать нечего. Хилл, посвети сюда фарами. Угу, теперь видно лучше. Все было так, когда ты обнаружил его, верно?

— Нет, сэр, не совсем. Он сидел — правда, склонился вперед, надеюсь, понимаете, что я имею в виду. Я подумал, что он спит. Он был в вечернем костюме, и ноги его были в колодках. Я подумал, что он выпил лишнего, подошел, взял его за плечо и слегка потряс, чтобы разбудить. Встряхивал я его дважды, а потом заметил в нем что-то странное, почувствовал, что моя ладонь стала мокрой, липкой, я посветил на него фонариком — и тут, конечно, увидел, что он мертвый. Из-за того, что я его тормозил, он повалился набок и с тех пор лежит в этой позе.

Инспектор кивнул и посмотрел на врача, опустившегося на колени возле трупа.

— Сержант Хэмлин говорит, ты опознал его. Кто он? Лицо его мне как будто незнакомо.

— Может быть, сэр. Это мистер Верекер, владелец коттеджа «Риверсайд».

— А! — с легкой ухмылкой произнес инспектор. — Один из приезжающих на выходные. Доктор, там есть что-то странное?

— Мне, естественно, придется делать вскрытие, — пробурчал врач, грузно поднимаясь с колен. — Но, похоже, простой случай. Ножевая рана чуть пониже левой лопатки. Смерть, видимо, наступила мгновенно.

Инспектор немного понаблюдал, как он осматривает тело, потом спросил:

— Составили мнение о времени убийства, сэр?

— Примерно от двух до четырех часов назад, — ответил врач и выпрямился. — Пока ничего больше сказать не могу.

Инспектор повернулся к констеблю Диккенсону:

— Помнишь, в какой позе находился труп, когда ты его обнаружил?

— Да, сэр.

— Отлично. Верни его, насколько получится, в прежнее положение. Томпсон, у тебя магниевая вспышка готова?

Констебль Диккенсон, не колеблясь, подошел к трупу, придал ему изначальное положение, старательно положив руку покойника на его окоченевшие ноги. Инспектор молча наблюдал за ним и, когда констебль наконец отошел, сделал знак фотографу.

К тому времени, когда фотограф покончил со своим делом, подъехала полицейская санитарная машина, и в окнах одного из соседних коттеджей вспыхнул свет. Инспектор бросил на них резкий взгляд и отрывисто сказал:

— Порядок. Можете его уносить. Осторожно касайтесь крышки! Может, там есть отпечатки пальцев.

Крышку колодок сняли, тело подняли и понесли к машине. В этот момент открылось освещенное окно, оттуда высунулась взъерошенная голова. Послышался возмущенно-выжидательный вопрос:

— Что там такое? Автокатастрофа? Кто-нибудь пострадал?

— Пустяковое столкновение, миссис Дьюк, — ответил констебль Диккенсон. — Не стоит волноваться.

Голова убралась, но голос, видимо, услышал сосед по имени Хорес и быстро поднялся, потому что снаружи были полицейские, санитарная машина и все такое прочее.

— Насколько я знаю эту деревню, через десять минут здесь будет толпа зевак, — сказал с

легкой мрачной усмешкой инспектор. — Так, ребята, в морг. А теперь, Диккенсон, расскажи нам, что можешь. В какое время ты обнаружил труп?

— Наверное, сэр, без десяти два. Было ровно два, когда я звонил в участок. Я возвращался с патрулирования.

— Ты никого здесь не видел? Машины не было? Слышал что-нибудь?

— Нет, сэр. Ничего.

— Этот человек — как там его, Верекер — жил в коттедже «Риверсайд»?

— Насколько я знаю, нет, сэр. Как правило, он не бывал там по будням. Была суббота, должно быть, он направлялся туда. Миссис Битон должна знать, был ли он в коттедже. Она приходит и готовит все к его приезду.

— Она живет не в коттедже?

— Нет, сэр, на Пеннифартинг-роу, в двух минутах ходьбы. Миссис Битон делает там уборку, приносит молоко, яйца и прочее, когда приезжает хозяин. Говорила мне, что по субботам он часто появляется поздно. Иногда он приезжал со слугой, но большей частью один. — Констебль умолк и поправился: — Говоря «один», я имел в виду, что частую слугу он с собой не берет.

— К чему ты это говоришь? — спросил врач.

— Знаете, сэр, он иногда приезжает с друзьями. — Диккенсон негромко кашлянул. — Как я слышал, чаще всего с женщинами.

— С женой? С сестрой? — спросил инспектор.

— Нет-нет, сэр! Ничего подобного, — ответил шокированный констебль.

— А, вот с какими женщинами! — произнес инспектор. — Утром нужно будет первым делом заглянуть в коттедж «Риверсайд», посмотреть, не окажется ли там чего-то. Здесь ничего нет. Земля сухая, следов ног не осталось. Пойдемте, доктор, если вы готовы. Диккенсон, свой рапорт подашь завтра, понятно? Сейчас можешь идти спать.

Он пошел вместе с врачом к машине. Констебль Диккенсон услышал его сухой голос:

— По-моему, это дело для Скотленд-Ярда. Для Лондона. Никакого отношения к нам не имеет. И простое — если они смогут найти женщину.

— Конечно, — согласился врач, подавив зевок. — Если только с ним была женщина.

Глава вторая

На следующее утро инспектор Джерролд нанес очень ранний визит начальнику полиции и застал его за завтраком. Он извинился за беспокойство, но полковник жестом пригласил его сесть и сказал:

— Не нужно извинений. Что вас беспокоит? Что-нибудь серьезное?

— Очень серьезное, сэр. В час пятьдесят прошлой ночью в Эшли-Грин обнаружен заколотый ножом человек.

— Господи! Неужели! Кто он?

— Джентльмен по имени Арнольд Верекер, сэр, владелец коттеджа «Риверсайд».

— Ну и ну! — воскликнул полковник, ставя кофейную чашку. — Кто это его? Есть какие-то соображения?

— Нет, сэр. Пока никаких улик нет. Тело обнаружил констебль Диккенсон — оно было в колодках.

— В чем, в чем?

— Странно слышать, правда, сэр? Но факт остается фактом.

— Человека посадили в колодки, а потом закололи?

— Трудно сказать, сэр. Видите ли, крови немного, на земле ничего нет. Может быть, его сперва закололи, хотя с какой стати потом сажать тело в колод-

ки, не могу представить. Он был в вечернем костюме, без шляпы, без плаща. Единственное, чем мы пока располагаем и что может нам помочь, — грязь на его руках. Правая ладонь испачкана машинным маслом — видимо, он менял колесо или что-то ремонтировал в машине. Но его машины там нет, в гараже тоже. Конечно, он мог прийти в деревню из своего коттеджа — расстояние меньше мили, — но зачем это делать в такой поздний час? Врач говорит, что убийство совершено не раньше полуночи. Нет, похоже, он ехал с кем-то в коттедж на выходные. Я подумал, сэр, что после встречи с вами мне нужно первым делом отправиться в коттедж «Риверсайд», узнать, находился ли он там, или прошлой ночью ожидался его приезд. Похоже, у этого джентльмена не было постоянного распорядка.

— Да, я тоже так думаю, — заговорил полковник. — Я не знал его лично, но кое-что слышал о нем. Городской человек, шахтовладелец, как мне говорили. На мой взгляд, инспектор, это дело должны расследовать не мы. Как считаете?

— Полностью с вами согласен, сэр. Конечно, пока мы не знаем, в нашей ли компетенции расследование данного преступления, однако на первый взгляд это так. Я отправил человека в Эшли-Грин наводить справки, но многого не жду. Сами знаете, сэр, что у нас за народ. Все ложатся спать рано, и никто не проснется от шума машины — если там была машина — и не обратит на шум никакого внимания, если будет на ногах. Врач считает, что смерть наступила мгновенно. Никаких следов борьбы нет. По словам Диккенсона, мистер Верекер имел обыкновение приезжать из города с друзьями на выходные. Нам